

Вырезка из газеты

Вечерняя Москва

4 2 янв 38

Москва,

Газета №

ТРИ ВСТРЕЧИ

ТВОРЧЕСКИЕ ВЕЧЕРА В МХАТ^е

СКОЛЬКО раз встречались мы на сцене МХАТ^а с О. Л. Книппер-Чеховой, И. М. Москвинным и В. И. Качаловым и сколько раз высокими наслаждениями дарили нас эти встречи!

Но три встречи с ними в последние полтора месяца остались незабываемы. Это — встречи на их творческих вечерах, которыми МХАТ предвзрел наступающие 40-летие со дня основания театра.

Эти вечера Книппер-Чеховой, Москвина, Качалова обладают силой какого-то волшебного путешествия в прошлое МХАТ^а. Они позволяют новому советскому зрителю на несколько минут, на полчаса войти в аал МХАТ^а, когда там идут пьесы Тургенева, Льва Толстого, Достоевского, давно сошедшие с репертуара, когда там идет «Чайка» Чехова, которой вместе с «Царем Федором» МХАТ в 1898 году начал свой славный путь.

Целый акт «Чайки» был исполнен в вечер О. Л. Книппер-Чеховой, исполнившей ту же роль Аркадиной, которую она с такой умной простотой и с таким обаянием играла на первом представлении «Чайки».

Не было ни грима, ни костюмов, ни всей внешней обстановки чеховского спектакля. Как страшен такой «радетый спектакль» для многих других театров, — спектакль, где актеру для воздействия на зрителя оставлены лишь правда внутреннего переживания и логика связного действия, — и каким победителем выходит из такого спектакля МХАТ! Чехов звучал в «радетом» акте на «Чайки» во всей красоте и сложности своей элегической симфонии и со всей глубиной своего постижения жизни.

И так же, с той же предельной полной воздействием на зрителя прозвучали Тургенев, Достоевский, Островский, Лев Толстой — каждый со своим тембром голоса, каждый со своим зовом к зрителю.

Если бы МХАТ^у надо было дать неопровержимое доказательство верности своих творческих путей, театр дал его в этих спектаклях «без спектакля», где в его руках оставалось одно оружие, но зато победоносное: оружие внутренней правды и внешней простоты.

Когда-то на МХАТ лился унылый дождь упреков в том, что, возвышая режиссера, он будто бы принижает актера, притуляет его индивидуальность, изымая богатства его личного творчества в пользу обогащения спектакля, как режиссерского целого.

Три встречи со старейшими актерами МХАТ^а раз и навсегда убеждают, какая жалкая ложь таилась в этих упреках.

От царя Федора до Феди Протасова («Живой труп»), от трагического капитана «Мочалки» до елеянейшего русского Тартюфа — Фомы Опискина («Село Степанчиково») в этих почти предельных границах дарование И. М. Москвина играет едва ли на всеми переданными театральной радуги. И как играет! С какой молодой силой, с какой возмрастующей правдой! Вряд ли в истории русского театра можно указать другого актера, художественная личность которого была раскрыта с таким же полнотой, как личность Москвина в МХАТ^е.

О. Л. Книппер-Чехова выступила в отрывках из пьес «Чайка», «Месяц в деревне», «У жизни в лапах», «Дядюшкин сон», и каждое ее выступление не только свидетельствовало о прекрасной устойчивости ее дарования, но и радовало обогащением этого дарования с каждой новой ролью.

Если первая чеховская роль Книппер — Аркадина обогатилась теперь новыми красками, приобрела более полное и глубокое звучание, то Марья Александровна в «Дядюшкином соне», сыгранная в советские годы, раскрыла новую сторону дарования Книппер: способность к сжатому, острому рисунку, к тонким и метким ударам сатирической кисти.

Вечер В. И. Качалова отличался одной особенностью: он позволял не только с благодарностью оглянуться на прекрасное прошлое этого превосходного художника, но и с надеждою взглянуть в его будущее. Кроме отрывков из пьес, иггранных на сцене МХАТ, среди них ярко и мощно прозвучал красивый партизан Вершинкин (на «Бронепоезде»), Качалов показал отрывки из «Леса» и «Ричарда III», никогда не шедших на сцене МХАТ^а. «Лес» — это колыбель актера Качалова. Когда в 1896 году, в любительском спектак-

ле, В. Н. Давыдов увидел студента Швырубовича, будущего Качалова, в роли Несчастливцева, великий артист пришел в восторг и утверждал, что после Н. Х. Рыбакова он не видел такого Несчастливцева. Отрывок из «Леса», сыгранный Качаловым вместе с А. Н. Грибовым (Счастливцев), заставляет нас полностью разделить восторг Давыдова и выразить общую надежду, что МХАТ даст нам радость увидеть Качалова не в отрывках из «Леса» и «Ричарда III», а увидеть его Несчастливцевым и Ричардом в полных спектаклях комедии Островского и хроники Шекспира.

Три встречи с тремя мастерами МХАТ^а много дали прекрасно-го, поучительного и насущно-нужного советскому актеру и зрителю. Они заставляют с нетерпением ожидать дальнейших встреч с другими мастерами МХАТ^а.

С. Дурылин.